

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.4> EDN: VYZYRI

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДИСФЕМИЗАЦИИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ О МАНОСФЕРЕ

Научная статья

Скребнев Е.С.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0006-8915-8796;¹ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (evg.skreb[at]gmail.com)

Предложена: 24.06.2026; Принята: 28.08.2026; Опубликовано: 09.09.2026

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства дисфемизации во франкоязычном интернет-дискурсе на материале комментариев пользователей YouTube, посвящённых обсуждению маносферы, маскулинности и гендерных отношений. Цель исследования заключается в выявлении основных способов выражения дисфемизации и определении их коммуникативно-прагматические функции в конфликтной интернет-коммуникации.

Материалом послужили франкоязычные комментарии пользователей на видео-платформе YouTube, из которых в ходе анализа было выделено 146 дисфемистических единиц в 137 комментариях. В работе использовались методы сплошной выборки, контекстуального анализа, лексико-семантической и прагмалингвистической интерпретации, количественный анализ.

Установлено, что в корпусе преобладают субститутивные дисфемизмы (т.е. замена слова более грубым или негативным эквивалентом) (133 единицы; 91,1%). Основными средствами дисфемизации являются сниженные оценочные номинации, метафорические и анималистические обозначения, разговорные усечения. Особую роль играют номинации, представляющие маносферу как сектантское, манипулятивное или социально-опасное пространство. Делается вывод о том, что дисфемизация в интернет-дискурсе о маносфере служит средством отрицательной оценки и разграничения участников коммуникации.

Ключевые слова: интернет-дискурс, цифровая коммуникация, прагмалингвистика, языковая оценка, гендерный дискурс, маносфера, комментарии YouTube, стигматизация, языковая агрессия.

LINGUISTIC DEVICES OF DYSPHEMISATION IN FRENCH-LANGUAGE ONLINE DISCOURSE ON THE MANOSPHERE

Research article

Skrebnev E.S.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0006-8915-8796;¹ Saint Petersburg Electrotechnical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (evg.skreb[at]gmail.com)

Suggested: 24.06.2026; Accepted: 28.08.2026; Published: 09.09.2026

Abstract

The article examines the linguistic means of dysphemisation in French-language Internet discourse, based on YouTube user comments discussing the manosphere, masculinity and gender relations. The aim of the study is to identify the main ways in which dysphemisation is expressed and to determine their communicative and pragmatic functions in confrontational online communication.

The material consisted of French-language user comments on the YouTube video platform, from which 146 dysphemic units were identified in 137 comments during the analysis. The methods used in the study included continuous sampling, contextual analysis, lexical-semantic and pragmalinguistic interpretation, and quantitative analysis.

It has been established that the corpus is dominated by substitutive dysphemisms (i.e. the replacement of a word with a coarser or more negative equivalent) (133 instances; 91.1%) The main means of dysphemisation are derogatory evaluative terms, metaphorical and animalistic designations, and colloquial truncations. Of particular significance are terms that portray the manosphere as a cult-like, manipulative or socially dangerous space. It is concluded that dysphemisation in online discourse about the manosphere serves as a means of negative evaluation and of distinguishing between participants in the communication.

Keywords: internet discourse, digital communication, pragmatics, language evaluation, gender discourse, manosphere, YouTube comments, stigmatisation, linguistic aggression.

Введение

Классическим определением дисфемизации можно назвать дефиницию К. Аллана и К. Бёрридж. Они определяют дисфемизм как единицу, обратную эвфемизму, с помощью которой заменяют нейтральные или эвфемистические выражения с целью выражения негативного или оскорбительного значения по отношению к денотату или адресату [11, С. 40]. Также исследователями отмечается, что эвфемизация и дисфемизация может выражаться на разных уровнях языка, а их разграничение между собой и смежными явлениями зависит от степени экспрессивности высказывания и коммуникативной ситуации, где актуализируются определённые прагматические установки говорящего и особенности интерпретации высказывания адресатом [9, С. 77].

В настоящей статье дисфемизм понимается как языковая единица, которая заменяет нейтральное или менее оценочное обозначение сниженной, оскорбительной, стигматизирующей либо образно-пейоративной номинацией. Иначе говоря, дисфемизм не просто выражает отрицательную оценку, а усиливает её за счёт выбора слова или формы, снижающих статус обозначаемого объекта. Поэтому дисфемизацию нельзя отождествлять с любой негативной характеристикой.

Особый интерес вызывает реализация дисфемизации в интернет-дискурсе. Интернет-дискурс понимается как вид речевой деятельности, протекающий в рамках виртуального пространства и обусловленный техническими возможностями интернета [1, С. 174]. Среди особенностей интернет-дискурса выделяют бимодальность, презентационность, поликодовость, лингвокреативность, интерактивность и полилогичность [4, С. 96], [10, С. 195].

Особое значение для исследования имеет жанр интернет-комментария, понимаемый как публичное выражение оценки или позиции пользователя [7, С. 192]. В рамках такой коммуникации пользователи выступают как языковые личности виртуального дискурса [6, С. 6–7], для которого характерны анонимность и использование средств самопрезентации, таких как никнейм и аватар [8, С. 112–113].

Дисфемизация является важным средством выражения субъективной оценки в интернет-комментариях, позволяя усиливать экспрессивность высказывания и тем самым оказывая влияние на восприятие адресата. Особую значимость их анализ приобретает применительно к дискурсу о маносфере.

Маносфера (от англ. *man* «мужчина» и *sphere* «сфера») представляет собой совокупность идеологически связанных онлайн-сообществ, объединённых тематикой мужской идентичности, критикой феминизма и специфической субкультурной лексикой. Термин получил широкое распространение в начале 2010-х гг. [12] и охватывает сообщества, активно вырабатывающие собственный жаргон и кодированные выражения. Среди таких сообществ выделяют:

- активистов за права мужчин (Men's Rights Activists, MRA);
- мужчин, добровольно отказывающихся от романтических отношений с женщинами (Men Going Their Own Way, MGTOW);
- сторонников техник соблазнения женщин (Pickup Artists, PUA);
- мужчин находящихся в «недобровольном celibate», воспринимающих себя как лишённых возможности вступать в романтические и сексуальные отношения (Involuntary Celibates, incel) [13, С. 36–50];
- а также приверженцев концепции «красной таблетки» (the red pill, la pilule rouge), метафоры «прозрения» относительно истинной природы гендерных отношений и «феминистической мизандрии» [12, С. 7].

Такая внутренняя неоднородность маносферы значима для анализа, потому что разные её сегменты становятся мишенью различных типов дисфемизмов: от обвинений в сектантстве и манипуляции (в адрес лидеров-«коучей» PUA и Red Pill) до маркеров интеллектуальной несостоятельности (в адрес рядовых последователей).

При этом материал исследования не следует рассматривать как собственно внутренний дискурс маносферных сообществ. YouTube-комментарии под видеоматериалами о маносфере образуют более широкое пространство публичного обсуждения, в котором представлены различные коммуникативные позиции: критика маносферы, её защита, антифеминистская риторика, критика медиа, а также ситуативные межличностные конфликты между пользователями. Поэтому в статье используется более точное обозначение — франкоязычный интернет-дискурс о маносфере.

Несмотря на значительное число работ, посвящённых дисфемизации, её функционирование во франкоязычном цифровом дискурсе и, в частности, в дискурсе маносферы и в дискурсе о маносфере остаётся недостаточно изученным. Это определяет актуальность настоящего исследования, обусловленную как растущей социальной значимостью гендерной проблематики в публичном пространстве, так и потребностью в описании специфических средств оценки, свойственных именно интернет-коммуникации.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили комментарии пользователей YouTube, размещённые под видеорепортажем о представителях маносферы и о публичном обсуждении деятельности мужских онлайн-сообществ. В корпус были включены комментарии, содержащие реакцию комментаторов на видео или на комментарии других участников обсуждения видео. Сообщения, состоящие только из эмодзи, технические повторы, спам и очевидно нерелевантные реплики не учитывались.

Критерии отбора комментариев включали наличие в комментарии языковой единицы или графического элемента, выполняющего дисфемическую функцию. К дисфемическим единицам относились лексемы, словосочетания, метафоры, усечённые формы слов, графические выделенные номинации, которые в контексте коммуникации актуализировали пейоративный эффект. В результате было выделено 146 употреблений дисфемистических единиц в 137 комментариях.

Для выявления релевантных комментариев использовался метод сплошной выборки. Для анализа и интерпретации выявленных единиц использовались лексико-семантический, контекстуальный, прагмалингвистический и количественный методы анализа.

Анализ материала проводился в несколько этапов. На первом этапе выделялись лексические и графически маркированные единицы, содержащие сниженную, оскорбительную или стигматизирующую оценку. На втором этапе определялись формальные и семантические признаки отобранных единиц. На третьем этапе с помощью контекстуального анализа устанавливались объект оценки и коммуникативная направленность высказывания. На четвертом этапе выявленные примеры группировались по способу выражения дисфемизации и интерпретировались.

Кодирование единиц происходило по двум параметрам: способ дисфемизации и объект оценки. Способ дисфемизации кодировался по трем измерениям: тип (субститутивный, т.е. замена нейтрального обозначения пейоративным, или атрибутивный, т.е. приписывание объекту уничижительного признака), формальный механизм (усечение, суффиксация, графическое маркирование) и тропический механизм (метафоризация, зоосемия, перифраза, заимствование). Объекты оценки включали: авторов видео и медиа, лидеров и коучей маносферы, последователей маносферы, других комментаторов, женщин и феминизм. Если единица совмещала несколько признаков, например, лексема *ordure* (мусор) могла выступать и субститутивным, и атрибутивным дисфемизмом. Комбинация измерений фиксировалась, а ведущим считался признак, несущий основной пейоративный эффект.

Разметка корпуса проводилась одним исследователем в связи с небольшим объемом корпуса и качественным характером исследования. Количественная оценка межэкспертного согласия не проводилась. Это является ограничением работы и обуславливает необходимость верификации предложенной классификации на расширенном корпусе с привлечением независимых экспертов в будущем.

Основные результаты

Рассматривая общие характеристики анализируемых единиц, можно выделить преобладание дисфемизмов образованных субституцией: 133 единицы (91,1%). Это означает, что доминирующей стратегией дисфемизации является замена нейтрального обозначения сниженной номинацией. Дисфемизация через атрибуцию представлена только в 13 случаях (8,9%).

В анализируемом материале дисфемизация реализуется прежде всего за счет оценочной номинации. Наиболее частотными единицами являются *débile* (дебил) (17), *gourou* (гуру) (14), *secte* (секта) (14), *facho* (фашик) (13), *taré* (чокнутый) (12) *viriliste* (сторонник культа мужественности) (7), *clown* (клоун) (6) и *abruti* (одуревший) (6). Эти слова заменяют нейтральное обозначение объекта пейоративным ярлыком и тем самым выражают отрицательную оценку в максимально сжатой форме.

Рассмотрение анализируемых единиц с лексико-семантического аспекта показало, что преобладают семы интеллектуальной, моральной или социальной неполноценности. Так, *débile* (дебил) и *crétin* (кретин) маркируют объект как интеллектуально несостоятельный; *taré* (чокнутый) содержит представление об отклонении от нормы; *pourri* (гнилой) актуализирует семантику испорченности. В коммуникативном отношении эти слова сближаются с инвективной лексикой, поскольку направлены на речевое унижение объекта оценки.

Например, в комментарии «*Kombini et leur reportage débile orienté* 😊...» (Комбини и их ориентированный на дебилов репортаж 😊...) дисфемизация относится не к человеку, а медиапродукту. Сниженная номинация здесь заменяет рациональную критику качества материала кратким пейоративным ярлыком. В другом примере «*Il y a vraiment des gens tarés c'est fou*» (Полно по-настоящему чокнутых людей, это просто безумие) лексема *taré* (чокнутый) используется для обозначения последователей маносферы и маркирует их как отклоняющихся от нормы. Семантика отклонения от психической нормы усиливает отрицательную оценку и актуализирует функцию унижения.

В связи с тем, что в видео рассматриваются представители маносферы, которые формируют свои сообщества и транслируют идеи маносферы, особенно показательными являются дисфемизмы *gourou* (гуру) и *secte* (секта), каждый из которых встречается по 14 раз. В комментарии «...*c'est la fête des gourous*...» (...это фестиваль гуру...) лексема *gourous* относится к лидерам маносферной среды и формирует образ псевдоавторитетов, извлекающих выгоду из доверия аудитории. В «...*paracito une secte religieuse*...» (папасито — это религиозная секта) слово *secte* стигматизирует последователей лидера Парасито и усиливает представление о манипулятивности, иррациональности и зависимости участников сообщества от лидеров. В таких случаях дисфемизация служит средством речевой дискредитации маносферы как социального и медийного явления.

Среди наиболее активных способов дисфемизации можно выделить метафоризацию — 52 употребления (35,6%), зоосемизмы — 7 употреблений (4,8%). Среди других способов наиболее заметны усечение (13 случаев; 8,9%), пейоративная суффиксация (12; 8,2%) и графическое маркирование (6; 4,1%).

Среди зоосемизмов, используемых для дисфемизации, можно выделить *porc* (свинья), *moutons* (овцы), *vermine* (вредители). В комментарии «...*les porcs qui parasitent la gent masculine*...» (...свиньи, паразитирующие на мужском поле...) слово *porcs* используется для обозначения мужчин, поведение которых вызывает отвращение и негативно влияет на восприятие мужской группы в целом. В примере «...*vous êtes tous des moutons*...» (...вы все овцы...) *moutons* представляет адресатов как пассивную массу, лишённую самостоятельного суждения. Лексема *vermine* имеет наиболее выраженный негативный оттенок. В комментарии «...*défendre nos femmes et nos mères de la vermine*!» (...защищайте наших женщин и наших матерей от паразитов!) данная номинация выполняет дегуманизирующую функцию, направленную по отношению к мигрантам.

Также дегуманизация реализовывалась через метафоры мусора и поврежденности: *ordure* (отбросы) «*Par pitié ne "classer" pas ces ordures dans la catégorie des hommes*...» (Пожалуйста, не «классифицируйте» этих отбросов в категорию мужчин...), *déchet* (отходы) «*Ils sont devenus de réels déchets inutiles pour les femmes*» (Они стали по-настоящему бесполезными отходами для женщин), *décérébré* (безмозглый) «...*tu es vraiment décérébré*...» (...ты

действительно безмозглый...). В таких номинациях объект оценки описывается как испорченный, неполноценный, лишённый разума или отклоняющийся от нормы.

В качестве дисфемизмов используются идеологически маркированные ярлыки. Разговорная усеченная форма *facho*, производная от лексемы *fasciste* (фашист) зафиксирована 13 раз. В комментарии «...*macho facho viriliste d'extrême droite*...» (крайне правый мачо фашист сторонник культа мужественности) данная единица включена в ряд идеологических ярлыков, направленных на оппонента. Вместе с усечением происходит стилистическое снижение, за счёт чего усиливается экспрессивность высказывания.

Номинация *viriliste*, которую можно перевести как «сторонник культа мужественности», встречается 7 раз. В этой единице реализуется критика гипертрофированной маскулинности и маркирование оппонента как носителя идеологии, основанной на демонстративном культе силы, доминировании и традиционно понимаемой мужественности. В данном случае суффикс *-iste* используется не только для обозначения сторонника определенных взглядов, но и для выражения негативной оценки.

Помимо лексических средств в комментариях также используются графические способы выражения дисфемизации. Использование кавычек в словах *coachs* (тренер), *formations* (тренинги), *conseils* (совет) показывают ироническое отношение автора к используемым в маносфере обозначениям. Например, в комментариях «...*payer des "coachs"*...» (платить «тренерам»), «*J'écoute ses "conseils"*...» (Я слушаю эти «советы»), «...*vous realiseriez a quel ces "formations" masculinistes sont une enorme ESCROQUERIE*» (...вы бы поняли, до какой степени эти маскулинистские «тренинги» — огромная афера) кавычки обозначают скепсис к лидерам маносферы и их компетенции в сфере межличностных отношений.

Исходя из тематики маносферы, можно было бы предположить, что основными мишенями дисфемизации были бы женщины и феминизм. Однако ввиду того, что репортаж был о маносфере, наиболее частыми объектами сниженной оценки были другие комментаторы (35 случаев; 24,0%), последователи маносферы (31; 21,2%), маносферные лидеры/коучи (26; 17,8%) и авторы видео (23; 15,8%). Женщины и феминизм выступают мишенью только в 8 случаях (5,5%). Если объединить представителей маносферы и её лидеров в одну группу, то против неё будет направлено наибольшее количество употреблений дисфемии (57; 39,0%). Это позволяет сделать вывод, что рассматриваемый корпус отражает, как в дискурсе о маносфере актуализируется критика маносферы, где она сама становится объектом пейоративной номинации и стигматизации.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что использование дисфемизации во франкоязычном дискурсе о маносфере в YouTube комментариях носит системный характер. Анализ позволил выявить преобладание дисфемизмов, образованных через субституцию (91,1%). Использование метафор и стигматизирующей лексики подчеркивает поляризацию дискурса. В качестве основных адресатов дисфемизации выступают представители маносферы в общем и их лидеры в частности. Это показывает, что платформа YouTube становится пространством для противостояния участников маносферы и их противников.

Показательной является дисфемия, направленная на лидеров и участников сообществ маносферы. Лидеры репрезентируются как псевдоавторитеты и манипуляторы, в то время как рядовые участники описываются как зависимые и неспособные к самостоятельной критической оценке. Подобная репрезентация конструирует образ маносферы как закрытого, конфликтного и социально-опасного пространства.

Среди ограничений исследования необходимо выделить, что материал был собран на основе YouTube-комментариев, поэтому выявленные закономерности отражают специфику прежде всего данного сегмента франкоязычного интернет-дискурса. Для более широкого обобщения требуется расширение корпуса анализируемых высказываний и его сопоставление с материалом других цифровых платформ.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что в рассматриваемом корпусе дисфемизация реализуется в основном через оценочные номинации, метафоризацию и графические средства (кавычки). Франкоязычный дискурс о маносфере характеризуется высокой степенью вербальной агрессии, направленной на маргинализацию сторонников данного движения в общественном сознании. Полученные данные подтверждают, что цифровая среда трансформирует нормы ведения дискуссии, где дисфемия становится способом идеологической борьбы.

Дальнейшее развитие темы видится в расширении эмпирической базы, сравнительном изучении речевых стратегий сторонников и противников маносферы, а также рассмотрении явления эвфемизации в контексте исследуемого интернет-дискурса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Булгарова Б.А., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.4.1>

Review

Bulgarova B.A., Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.81.4.1>

Список литературы / References

1. Баркович А.А. Интернет-дискурс: метаязыковые модели дружбы народов / А.А. Баркович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2015. — № 5 (29). — С. 171–183.

2. Вартанова Е.Л. Интернет как новая языковая среда (на примере неологизмов) / Е.Л. Вартанова // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей V Международной научно-практической конференции. — Москва: РУДН, 2021. — С. 5–8.
3. Вульфович Б. Г. Лингвопрагматический потенциал комментария как компонента политического интернет-дискурса : автореф. дис. канд. филол. наук. — Краснодар, 2021. — 25 с.
4. Галичкина Е.Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е.Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — № 7 (160). — С. 94–101.
5. Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 «Теория языка». — Нальчик, 2011. — 20 с.
6. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 «Теория языка». — Волгоград, 2013. — 42 с.
7. Митягина В.А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие / В.А. Митягина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвузовский сборник научных трудов. — 2012. — № 10. — С. 188–197.
8. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики интернет-жанров «Живой журнал» и «Твиттер» / И.Г. Сидорова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2013. — Т. 13, Вып. 2. — С. 109–113.
9. Чепорухина М. Г. Эвфемия и дисфемия во французском и русском языках: на материале интерактивных новостных статей : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.20. — Тюмень, 2022. — 26 с.
10. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа / Л.Ю. Щипицина. — Москва: КРАСАНД, 2010. — 296 с.
11. Allan K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burrige. — New York: Oxford University Press, 1991. — 263 p.
12. Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere / D. Ging // Men and Masculinities. — 2019. — Vol. 22, № 4. — P. P. 638–657. — DOI: 10.1177/1097184X17706401
13. Lilly M. 'The World is Not a Safe Place for Men': The Representational Politics Of The Manosphere. Master's thesis, Political Science. Université d'Ottawa/University of Ottawa — Ottawa, 2016 — 202 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkovich A.A. Internet-diskurs: metayazykovy'e modeli praktiki [Internet Discourse: Metalinguistic Models of Practice] / A.A. Barkovich // Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. — 2015. — № 5 (29). — P. 171–183. [in Russian]
2. Vartanova Ye.L. Internet kak novaya yazykovaya sreda (na primere neologizmov) [The Internet as a New Language Environment (Based on Neologisms)] / Ye.L. Vartanova // Yazyk i rech' v Internete: lichnost', obshchestvo, kommunikaciya, kul'tura [Language and Speech on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture] : Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference. — Moscow: RUDN, 2021. — P. 5–8. [in Russian]
3. Vulfovich B. G. Lingvopragmaticheskij potencial kommentariya kak komponenta politicheskogo internet-diskurs [Linguopragmatic Potential of the Comment as a Component of Political Internet Discourse] : Abstract of the PhD Dissertation in Philological Sciences. — Krasnodar, 2021. — 25 p. [in Russian]
4. Galichkina E.N. Internet-diskurs: osnovny'e napravleniya izucheniya i tendencii razvitiya [Internet Discourse: Main Areas of Study and Development Trends] / E.N. Galichkina // Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. — 2021. — № 7 (160). — P. 94–101. [in Russian]
5. Germasheva T. M. Yazykovaya lichnost' sub"ekta blog-diskursa: lingvokognitivnyj aspekt [The Personality of the Blog Discourse Subject: Linguocognitive Aspect] : Abstract of the PhD Dissertation in Philological Sciences : 10.02.19 "Theory of Language". — Nalchik, 2011. — 20 p. [in Russian]
6. Lutovinova O. V. Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse [Linguistic Personality in Virtual Discourse] : Abstract of the Doctoral Dissertation in Philological Sciences : 10.02.19 "Theory of Language". — Volgograd, 2013. — 42 p. [in Russian]
7. Mityagina V.A. Internet-kommentarii kak kommunikativnoe deistvie [Online comment as a communicative act] / V.A. Mityagina // Zhanri i tipi teksta v nauchnom i mediinom diskurse [Genres and Text Types in Scientific and Media Discourse] : Inter-University Collection of Research Papers. — 2012. — № 10. — P. 188–197. [in Russian]
8. Sidorova I.G. Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki internet-zhanrov «Zhivoi zhurnal» i «Tvitтер» [Communicative and Pragmatic Characteristics of the Internet Genres “LiveJournal” and “Twitter”] / I.G. Sidorova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism]. — 2013. — Vol. 13, Iss. 2. — P. 109–113. [in Russian]
9. Cheporukhina M. G. Evfemiya i disfemiya vo francuzskom i russkom yazykah: na materiale interaktivnyh novostnyh statej [Euphemism and Dysphemism in the French and Russian Languages: Based on Interactive News Articles] : Abstract of the PhD Dissertation in Philological Sciences : 10.02.20. — Tyumen, 2022. — 26 p. [in Russian]
10. Shhipicina L.Yu. Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikaciya: lingvisticheskij aspekt analiza [Computer-Mediated Communication: A Linguistic Aspect of Analysis] / L.Yu. Shhipicina. — Moscow: KRASAND, 2010. — 296 p. [in Russian]
11. Allan K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burrige. — New York: Oxford University Press, 1991. — 263 p.
12. Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere / D. Ging // Men and Masculinities. — 2019. — Vol. 22, № 4. — P. P. 638–657. — DOI: 10.1177/1097184X17706401

13. Lilly M. 'The World is Not a Safe Place for Men': The Representational Politics Of The Manosphere. Master's thesis, Political Science. Université d'Ottawa/University of Ottawa — Ottawa, 2016 — 202 p.